

УДК 340.11

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА

© 2017 г.

А.В. Петров

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 01.03.2017

На основе производности содержания правовой культуры от развития правовой реальности к правовой действительности через правосознание, обосновывается структура правовой культуры общества. Её главными компонентами определяются правовая наука, юридическое образование и правовая реальность, преобразуемая под их воздействием в правовую действительность.

Ключевые слова: правовая реальность, правовая действительность, правосознание, правовая культура, структура правовой культуры.

Представляемая статья является продолжением недавно опубликованного материала о содержании понятия правовой культуры общества [1]. Правовая культура с содержательной стороны предстает как аспект жизнедеятельности общества, его социальных групп и институтов, отдельных личностей, который состоит в формировании, накоплении и усвоении материальных и духовных ценностей, обеспечивающих прогрессивное развитие правовой сферы в целом, ее отдельных субъектов, а в конечном счете – человеческого сообщества. К такому или близкому пониманию правовой культуры склоняются практически все исследователи. Вопрос только в том, что это за ценности и как, по каким критериям отличить ценностное от неценностного в праве, феномены правовой культуры от явлений некультуры. Здесь начинается территория неопределенности и поэтому понятие правовой культуры нередко характеризуется как пребывающее в весьма расплывчатом состоянии [2, с. 3–8].

В современной российской правовой теории критерии, характеризующие качество правовой культуры, определяют, как правило, с помощью таких магических слов, как «состояние», «уровень развития», «степень реализации» и аналогичных, которые – по мнению авторов – отличаются, например, просто законотворчеством или правопорядком от законотворчества и правопорядка как принадлежностей правовой культуры. На это следует указать, что раз правовое явление существует, оно уже в силу этого имеет определенные состояние и уровень развития, поэтому так и остается загадкой, чем применительно к правовым явлениям культурное состояние и развитие отличаются от некультурного. Можно, конечно, говорить, как это часто

делается, что правовая культура – это более высокий уровень состояния или развития правовых явлений. Но тогда сразу возникает вопрос: более высокий по сравнению с чем, где точка отсчета перехода состояния правовой некультуры в правовую культуру?

Полагаем, что содержание правовой культуры в принципе не сводимо к чьим-то субъективным ощущениям или представлениям о том, что есть ценного в праве с точки зрения состояния или уровня совершенства тех или иных юридических явлений. Таким представлениям всегда с успехом могут быть противопоставлены представления о правовых ценностях, основанные на других субъективных критериях. Содержание правовой культуры имеет, как полагаем, свои объективные основания, которые обнаруживаются в плоскости соотношения правовой культуры с правовой действительностью, – целостного интегративного образования юридических явлений общества, сформированного составляющей сущность права особой правовой волей [3].

Правовая действительность – это сфера явления сущностных сторон права, которая в рамках непосредственного бытия включена в многочисленные социальные процессы, является продуктом исторического развития данной страны, ее актуального внутреннего и внешнего состояния. Она испытывает непосредственное и опосредствованное воздействие разнонаправленных внутренних и внешних причин и условий, которые в итоге приводят к тому, что в своем непосредственном бытии правовая действительность предстает как правовая реальность или как смешанный поток закономерного и произвольного, необходимого и случайного. Именно поэтому правовую действительность

понятийно следует отличать от правовой реальности [4, с. 126–127]; последняя – это сфера проявления не только закономерного в праве, но и различного рода его аномалий [5].

Правовая культура, если рассматривать ее содержание с сущностной стороны, сосредоточивает в себе те юридические явления и процессы или те их стороны и элементы, которые соответствуют закономерностям правовой действительности, ее необходимому содержанию и формам, а в конечном счете – правовой воле как сущности права и реализуемым ею целям. Здесь вполне уместно говорить о том, что правовая культура накапливает в себе и транслирует ценностно прогрессивные элементы, которые выражают элементы правовой действительности, в противовес возможным отклонениям от нее в правовой реальности. Характеризуя в этом аспекте содержание правовой культуры, обратим внимание на несколько ключевых моментов, важных для определения основных структурных элементов правовой культуры и их соотношения между собой.

Во-первых, на то, что объективным основанием правовой культуры является правовая реальность как целенаправленная предметная социальная деятельность, в ходе которой создаются и соединяются все юридические явления общества. В рамках этой деятельности формируется, развивается, закрепляется и сохраняется, а другими словами – производится и воспроизводится правовая культура общества. Ее непосредственным источником – что принципиально важно для понимания феномена правовой культуры – становится противоречие между правовой реальностью и правовой действительностью.

Во-вторых, на то, что правовая культура начинается не столько там, где громче лозунги о необходимости повышения правовой культуры, а там, где правовая реальность стремится к преобразованию в правовую действительность, т.е. к продуцированию сущностно необходимых сторон права. Правовая культура в итоге оказывается не чем иным, как утверждающей себя в реальном правовом бытии правовой действительностью. Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно – говорил Гегель в предисловии к «Философии права» [6, с. 53]. Правовая культура – это и есть утверждение разумного, т.е. действительного в праве.

В-третьих, на то, что элементы правовой культуры в правовой реальности не даны изначально и их нельзя где-то взять и получить в достаточном количестве. Правовая культура представляет собой развернутый во времени и пространстве процесс противоречивого и по-

степенного накопления в правовой реальности действительного, разумного. Его интенсивность и направленность зависит от ступени исторического развития, на котором находится человеческая цивилизация в целом, отдельные (локальные) цивилизации, конкретные страны и их социально активные субъекты. В целом это движение носит прогрессивный характер замещения аномальных элементов правовой реальности правовой действительностью, что, впрочем, не исключает и обратного хода, выражающегося в деградации правовой культуры и откатах назад.

Представленная концепция понимания объективной основы и соответствующих критериев оценки правовой культуры базируется на том, что содержание правовой культуры, накапливаемые в ее рамках ценности состоят во всем большем приближении правовой реальности к параметрам правовой действительности, к необходимому и существенному в праве. Следующее, что необходимо установить, – каким путем, через какие социальные механизмы идет трансформация правовой реальности в правовую действительность. Правовая реальность каждой страны – это огромная система, которая испокон веков преобразуется так и туда, куда сама считает нужным под влиянием различных экономических, политических, идеологических процессов, доминирующих в обществе социальных групп и даже отдельных личностей. Что же, собственно, должно заставлять и стимулировать ее к продвижениям по направлению правовой действительности, к накоплению ценностных элементов правовой культуры? Этот ключевой вопрос в современной российской теории правовой культуры как-то скромно обходится стороной [7].

Вопрос на самом деле не очевидный и не простой. С общих философских позиций ясно, что правовая реальность потенциально содержит в себе стремление к преобразованию в правовую действительность, поскольку цели правовой воли как сущности права могут быть адекватно реализованы только необходимым и закономерным путем. Для перехода в правовую действительность правовая реальность должна последовательно освобождаться от произвольного и случайного путем замещения его необходимым и закономерным. С другой, эмпирической стороны несложно обнаружить, что в самой правовой реальности нет прямых и ясных указаний на то, что в ней относится к действительности, что здесь необходимо, а что – случайно, что – закономерно, а что – произвольно. Это еще нужно определить, сопоставляя существующие юридические явления и процессы с правильно понятой сущностью, содержанием,

формами и закономерностями правовой действительности. Для продвижения в нужном направлении все эти сущностные стороны нужно как минимум выделить и знать.

Сама правовая реальность создается и поддерживается субъектами, имеющими практические правовые цели, достижение которых обеспечивает наиболее оптимальное решение для них конкретных экономических, социальных, политических и иных задач. Эта конкретика ограничивается для них проблемой достижения осязаемого результата масштаба и уровня взаимодействия юридических явлений и процессов, которые влияют на определение и реализацию правовых целей. Здесь совсем не важно, как этот результат вписывается в общие конструкции мироздания, смысл существования человечества или функционирования правовой действительности, важно его получить. Если результат достигается, то и задумываться не о чем, если не достигается, то его получение корректируется опять-таки практическим путем, где не последнее место занимает метод проб и ошибок.

Таким образом, оказывается, что в рамках самой правовой реальности существующая в ней потенция трансформации в правовую действительность не может быть как таковая выявлена в ее истинном значении и, соответственно, реализована. Для практически действующих субъектов изначально, по природе не существуют различия между правовой реальностью и правовой действительностью, для них это одно неразличимое целое. Возникающие в их деятельности проблемы отнюдь не связываются с возможным противоречием целей и результатов сущностной основы права. Для них она, если и вообще существует, то в качестве некой иллюзорной химеры, не имеющей непосредственного отношения к их практической деятельности. Конечно, сущностные элементы так или иначе пробивают себе дорогу в сферу существования, но, как и все в правовой реальности, это чаще всего становится игрой случая, а не осознанного стремления практически действующих субъектов. На этом уровне сущностная основа права остается вещью в себе, даже когда реализация практических правовых целей заходит в тупик и все, что хотелось, как лучше, получается, как всегда.

Констатация этой ситуации важна не сама по себе, тем более что любой практик наверняка скажет, что он прекрасно знает, в чем суть права, и то, что он делает, – и есть по сути эта суть. Она принципиальна в аспекте понимания того, что правовая культура, имея в качестве объективной основы противоречие между правовой действительностью и правовой реальностью,

начинает появляться, дает ростки только в среде осознанного различения сущностной основы права и сферы его непосредственного бытия, правовой действительности и правовой реальности. Отсюда понятно, что для определения вектора развития по направлению к правовой действительности необходим выход мышления за пределы правовой реальности, отвлечение от конкретных практических целей, осмысление правовой реальности не как среды действий субъекта или сферы, где реализуется его практический интерес, а как внешнего независимого от субъекта объекта познания. Противоречие между необходимостью понимания параметров правовой действительности и невозможностью его адекватного достижения в рамках правовой реальности подталкивает последнюю к формированию и постепенному отделению от себя особой формы правового мышления – правосознания.

Генезис, природа и предназначение правосознания исследованы нами в ряде специальных работ [8–9]. В рамках данной статьи обратим внимание только на то, что правовая реальность – это продукт целенаправленной деятельности людей, поэтому она изначально зависит от их сознания и содержит его как свой необходимый элемент. Но это сознание особого рода – это правовое практическое мышление, которое, приобретая форму воли, воплощается в конкретных правовых явлениях и процессах: актах правотворчества и юридических нормах, юридических фактах и правоотношениях, актах толкования юридических норм и актах применения права, выявлении фактов правонарушений и юридической ответственности. Это мышление, сориентированное, как ранее говорилось, на решение конкретных практических задач, для которого все правовое выступает не столько объектом размышлений, сколько необходимым средством достижения вполне определенных социальных результатов.

Правосознание – это особый вид правового мышления. Оно не отменяет и не заменяет правовое практическое мышление, которое сохраняет свою полную значимость и без которого правовой реальности просто не существует. Правосознание, в отличие от практической мыслительной составляющей правовой реальности, это сфера чистого духа, сфера понимания элементов и процессов правовой реальности, сфера размышления о ней и ее соотношении с правовой действительностью. Делать, включая мышление, правовую реальность и размышлять над сделанным – это разные вещи. Правосознание в отличие от правового практического мышления как бы наслаивается над правовой реальностью и в качестве рефлексии взаимо-

действует с ней в направлении преобразования правовой реальности в правовую действительность. Именно это несовпадение с правовым практическим мышлением, отслоение от него, собственно, и позволяет правосознанию выполнять свою функцию понимания действительно в реальном.

Само по себе наличие правосознания, а формируется оно, постепенно отделяясь от правового практического мышления, не есть еще начало правовой культуры. Скажем, на быденном или профессиональном уровне правосознание настолько тесно переплетено с правовым практическим мышлением, что вряд ли можно сказать, что оно является доминирующей формой правового мышления и способно самостоятельно осуществлять свое предназначение. По мере развития правовой сферы общественной жизни в ней появляются субъекты и социальные институты, специализирующиеся на познании правовой реальности и выработке соответствующих знаний о ней. Наивысшей формой такого знания, осознанно ставящего целью познание существенного и закономерного в правовой реальности, становится правовая наука. С появлением и развитием правового научного знания происходит окончательное отделение правосознания, как особого типа правового мышления, от правовой реальности, определяются возможности для постижения необходимого и закономерного в ней и моделирования параметров правовой действительности.

Сказанное позволяет подойти к выводу о том, что первичным компонентом правовой культуры общества является правовая или юридическая наука, поскольку именно на этом уровне через выделение существенного, необходимого и закономерного начинается осознание действительного в противовес несущественному, случайному и аномальному в сфере непосредственного бытия юридических явлений общества. Накопленная и накапливаемая в процессе исторического развития правовой науки система знаний о правовой действительности составляет совокупность духовных ценностей, которые определяют направления прогресса в правовой сфере общественной жизни. Конечно, нет оснований идеализировать в этом отношении правовое научное знание, тем более взятое в отдельной стране и в определенный исторический период. Любая наука – это живое дело живых людей, существующих в конкретной социальной системе, которая не всегда бывает лояльна к научным достижениям. Процесс научного познания сам по себе сложен и противоречив, поэтому наряду с истинным знанием здесь соседствуют и заблуждения.

Однако наука по природе отличается тем, что сама способна к преодолению внутренних проблем. Возьмем, к примеру, советскую теорию права, где под влиянием внешних идеологических причин утвердилась как аксиоматичная классовая концепция сущности права. На этой базе был разработан обширный понятийный материал о содержании права, включая теории системы юридических норм, механизма правового регулирования, теории правонарушений и юридической ответственности. Со снятием идеологического давления концепция сущности права была откорректирована, но весь содержательный материал стал достоянием современной теории права практически в неизменном виде, как соответствующий истинному пониманию элементов и процессов правовой действительности. Конечно, период разброда и шатаний, которые пережило в конце XX – начале XXI века российское общество и государство, не могли не сказаться на снижении уровня методологической оснащенности и фундаментальности российской юридической науки. Но в целом запаса, заложенного российской юридической наукой имперского и советского периодов, хватило, чтобы преодолеть кризисные явления и продолжать двигаться вперед.

В аспекте тематики данной статьи важно обратить внимание не только на то, что юридическая наука является первичным компонентом правовой культуры. Не менее значимо понимание того, что миссия юридической науки как элемента правовой культуры не заканчивается на ступени получения, развития и совершенствования знания о правовых явлениях общества, их сущности, содержании, формах и закономерностях существования. С точки зрения генезиса правовой культуры это знание, обретая форму научной истины, необходимо для того, чтобы стать достоянием правовой реальности, воплотившись в ее конкретных продвижениях к правовой действительности. Как и у всякого знания непосредственным объектом воздействия юридической науки на правовую реальность выступает мышление, в правовой сфере общественной жизни – правовое практическое мышление. Именно его изменение в направлении понимания существенного, закономерного и необходимого в правовой реальности и мотивация к соответствующим преобразованиям являются необходимым условием того, чтобы правовая реальность становилась ближе к действительности, а правовая культура приобретала не только духовные, но и материальные очертания.

Можно говорить о многих путях и способах влияния правовой науки на правовое практическое мышление. Наша задача – выделить те из

них, которые являются главными каналами трансляции понятийного аппарата правовой науки на уровень правового практического мышления. Здесь ключевую роль играет система юридического образования в ее различных формах, и прежде всего система профессионального юридического образования (высшего и среднего), определяющая состояние и направленность практического мышления профессиональной юридической страты. Юридическое образование в рассматриваемом контексте выступает как еще один структурный компонент правовой культуры общества, играющий роль опосредствующего звена между правовой наукой и правовой реальностью, точнее, правовым практическим мышлением. Как элемент правовой культуры, юридическое образование продуцирует и накапливает свою систему ценностей, которые обеспечивают непосредственную связь юридического образования с правовой наукой и эффективное влияние юридического образования на формирование соответствующего достижением правовой науки правового практического мышления.

Система российского юридического образования в отличие от правового научного знания оказалась значительно более зависимой от политических условий. Административно внедряемые установки по коммерциализации, болонизации и дистанционизации системы российского образования, чехарда со стандартами и попытки превращения государственного образования в разновидность услуг привели к тому, что бывшее некогда единое, структурно последовательное и элитарное юридическое образование стало разрозненным, аморфным и простоватым. Оно уже длительное время находится в кризисном состоянии [10], из которого пока не видно реального выхода. Преподавательский состав озабочен не столько развитием научной составляющей обучения, сколько зарабатыванием средств к существованию и отчетами по внедрению малопродуктивных идей вроде компетенций. Диплом о юридическом образовании можно получить, не прилагая особых усилий по преобразованию своего мышления в профессиональное, и с таким полужнанием претендовать на должности, замещаемые дипломированными юристами. Сознвая, что это отдельная тема для анализа, на которую здесь можно только указать, отметим, что на сегодняшний день юридическое образование представляется наиболее слабым звеном среди структурных компонентов правовой культуры.

Правовая наука, юридическое образование и правовая реальность, преобразуемая в правовую действительность, – таковы основные компо-

ненты правовой культуры общества, между которыми, как было показано, существует закономерная генетическая связь. Понимание такой генетической связи дает, во-первых, возможность уйти от разных расплывчатых определений критериев правовой культуры вроде «уровней, степени, ступени, превосходства» и перейти к объективно фиксируемым показателям. Если говорить о материальной правовой культуре, т.е. о содержании и формах правовой реальности, то их культурность зависит от того, насколько результаты практически действующих субъектов соответствуют позициям правовой науки или продвигаются к ним, путем изменения практического мышления через нормально функционирующую в стране систему юридического образования. Во-вторых, исследование генетической связи подводит к пониманию того, что недостатки или сбои в одном из компонентов правовой культуры делают невозможным ее продуктивное развитие в целом.

В современной российской теории правовой культуры такая генетическая связь, как правило, не прослеживается и, соответственно, выделенные выше элементы правовой культуры специально не фиксируются. Так, С.С. Алексеев считает, что в структуру правовой культуры входят: состояние правосознания в обществе; законность и степень развертывания всех ее требований, реальность их осуществления (прочность правопорядка); состояние законодательства, его совершенство по содержанию и форме; состояние практической работы суда, прокуратуры, других юридических органов, выражающее их реальную роль в правовой системе; степень использования передовых приемов юридической техники и др. [11, с. 150–151]. В.П. Сальников полагает, что структурными элементами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их роли быть эталонами поведения: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов [12, с. 152]. Р.К. Русинов и А.П. Семитко в качестве ключевых компонентов правовой культуры выделяют уровень развития правового сознания населения, уровень развития правовой деятельности и уровень развития всей системы юридических актов [13, с. 331–333]. Л.А. Петручак как об элементах правовой культуры говорит о состоянии позитивного права, законодательства; состоянии правосознания в обществе, состоянии правовой деятельности, включающей правотворческую, правоприменительную деятельности; правомерном поведении граждан, характеризующем степень исполнения требований законности, состоянием правопорядка в

обществе [7, с. 95]. Аналогичны приведенным и другие определения состава правовой культуры [14, с. 79; 15, с. 127; 16, с. 111].

Против такого подхода трудно что-либо возразить, он носит чисто позитивистский характер и построен по принципу: что существует, то и фиксируется. Но у научного мышления есть, полагаем, и более основательная задача – понимание того, на каких закономерностях основано это сущее, как оно работает, где находится его главный, ключевой элемент, как, через какие посредствующие звенья он определяет остальные элементы. В представленной концепции структурных элементов правовой культуры реализован именно такой подход. Далеко не все компоненты генезиса правовой культуры здесь обозначены в достаточной мере, в частности почти не затронут вопрос о мотивации правового практического мышления к преобразованиям. Тем не менее, как представляется, удалось обосновать, почему выделенные элементы правовой культуры, а именно: правовая наука, юридическое образование и изменяющаяся в соответствии с научными идеями правовая реальность – являются основными компонентами правовой культуры общества. Причем не в случайном наборе, а в определенной логикой их генезиса последовательности, которая демонстрирует, где первичное звено, где необходимый промежуточный элемент и где конечный пункт формирования правовой культуры и, соответственно, прогрессивного развития правовой системы российского общества.

Список литературы

1. Петров А.В. О содержании понятия правовой культуры // *Sciences of Europe*. 2016. № 7. Vol. 2. P. 140–146.
2. *Философия права. Курс лекций в 2 т.* Т. 2. М.: Проспект, 2014. 512 с.

3. Петров А.В. Правовая действительность // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 4. С. 150–158.

4. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т. 1. Элементный состав. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.

5. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 5. С. 170–180.

6. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.

7. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М.: *Юриспруденция*, 2012. 400 с.

8. Петров А.В. О категории правосознания // *East European Scientific Journal*. 2016. № 10. P. 29–32.

9. Петров А.В. О содержании категории правосознания // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2016. № 5. С. 215–221.

10. Петров А.В., Горбатова М.К. Основные тенденции развития высшего юридического образования в современной России: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. 87 с.

11. Алексеев С.С. *Общая теория права*. М.: Проспект, 2008. 576 с.

12. Сальников В.П. Правовая культура // *Актуальные проблемы теории права / Под ред. К.Б. Толкачева и А.Г. Хабибулина*. Уфа, 1995. С. 147–158.

13. Русинов Р.К., Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // *Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова*. М., 1997. С. 323–337.

14. Землин А.И. *Права человека и ценность правовой культуры*. М.: Автограф, 2002. 182 с.

15. Каландаришвили З.Н. Теоретико-правовой анализ понятийно-категориального аппарата правовой культуры // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. № 87. С. 123–132.

16. Скобелев А.Е. Понятие, структура и общая характеристика правовой культуры // *Известия Саратовского университета*. 2009. Т. 9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1. С. 110–114.

LEGAL CULTURE AND ITS STRUCTURAL COMPONENTS: PROBLEMS OF GENESIS

A.V. Petrov

The rationale is given for the structure of society's legal culture, based on the fact that its content is a derivative of the development of legal reality to legal actuality through legal consciousness. The main components of legal culture determine the legal science, legal education and legal reality, which is transformed under their influence into legal actuality.

Keywords: legal reality, legal actuality, legal consciousness, legal culture, structure of legal culture.

References

1. Petrov A.V. O soderzhanii ponyatiya pravovoj kul'tury // *Sciences of Europe*. 2016. № 7. Vol. 2. P. 140–146.
2. *Filosofiya prava. Kurs lekcij v 2 t.* Т. 2. М.: Проспект, 2014. 512 с.

3. Petrov A.V. Pravovaya dejstvitel'nost' // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 4. S. 150–158.

4. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava. V 2 t. Т. 1. Ehlementnyj sostav. М.: Yuridicheskij Dom «Yusticinform», 2000. 528 s.

5. Petrov A.V. Anomalii prava: ponyatie i priroda // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 5. S. 170–180.
6. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. 524 s.
7. Petruchak L.A. Pravovaya kul'tura kak determinanta sovremennogo rossijskogo obshchestva. M.: Yurisprudenciya, 2012. 400 s.
8. Petrov A.V. O kategorii pravosoznaniya // East European Scientific Journal. 2016. № 10. P. 29–32.
9. Petrov A.V. O sodержanii kategorii pravosoznaniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2016. № 5. S. 215–221.
10. Petrov A.V., Gorbatoва M.K. Osnovnye tendencii razvitiya vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: Monografiya. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2007. 87 s.
11. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. M.: Prospekt, 2008. 576 s.
12. Sal'nikov V.P. Pravovaya kul'tura // Aktual'nye problemy teorii prava / Pod red. K.B. Tolkacheva i A.G. Habibulina. Ufa, 1995. S. 147–158.
13. Rusinov R.K., Semitko A.P. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura // Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / Pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. M., 1997. S. 323–337.
14. Zemlin A.I. Prava cheloveka i cennost' pravovoj kul'tury. M.: Avtograf, 2002. 182 s.
15. Kalendarishvili Z.N. Teoretiko-pravovoj analiz ponyatijno-kategorial'nogo apparata pravovoj kul'tury // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 87. S. 123–132.
16. Skobelev A.E. Ponyatie, struktura i obshchaya harakteristika pravovoj kul'tury // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2009. T. 9. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. Vyp. 1. S. 110–114.